

Из-за внезапного происшествия Сесил увёл свою команду в карточную комнату.

На лицах людей читалась либо глубокая тревога, либо явное замешательство. К счастью, скандал с дисквалификацией коснулся исключительно команды Крис.

Сесил заговорил первым, нарушив гнетущую тишину:

— Пожалуй, отправить Сайбана на скамью на выбывание — сейчас самое разумное решение.

Ему никто не ответил. Молчание затягивалось, становясь почти осязаемым. Спустя минуту Моника нерешительно подала голос:

— Но Сайбан ведь утверждал, что у него есть карта? Если это правда, не начнёт ли он мстить, когда выберется?

Она озвучила то, о чём втайне беспокоился каждый. Манькэ украдкой взглянула на Сесила.

Тот лишь тяжело вздохнул и с досадой развёл руками:

— И кого вы предлагаете взамен? У вас есть другие кандидатуры?

Игра началась совсем недавно, прочных альянсов никто ещё склотить не успел. Так что при желании любой мог назвать парочку имён. Но в итоге большинство склонялось к тому, чтобы пожертвовать кем-то из девчонок — их позиции в союзах казались наиболее шаткими.

Джек, сидевший по правую руку от Сесила, нерешительно прочистил горло:

— В команде Крис есть три китайки. Похоже, они пока держатся особняком. Если прижмёт, выставим одну из них. Так мы заденем меньше всего интересов и, считай, обойдёмся малой кровью.

Джек полагал, что его предложение устроит всех, но Манькэ и Моника тут же вскипели.

— В команде Крис полно безликих парней! — горячо возразила Манькэ. — Почему бы не слить кого-то из них? Обязательно нужно отыгрываться на девчонках?

Моника согласно закивала:

— И то верно. Мужчины в состязаниях сильнее физически. Логичнее сначала убирать именно парней.

Поняв, что наступил на больную мозоль, Джек примирительно поднял руки:

— Эй, я просто высказал мысль. Чего вы так заводитесь?

— А я просто ответила, — фыркнула Манькэ.

Атмосфера стремительно накалялась, а времени оставалось всего ничего. Сесил поспешил вмешаться, пока спор не перерос в полноценную грызню:

— Довольно. Это игра. Оставьте свои предрассудки за дверью.

Фан Цзюэ сидел молча, опустил глаза; лицо его оставалось бесстрастным, не выдавая ни единой мысли.

Отведённый лимит времени почти иссяк, но к общему согласию прийти так и не удалось — у каждого была своя правда. Что примечательно, заступаться за Сайбана никто особо не спешил.

Сесил обречённо выдохнул:

— Ладно. Людей много, жертвовать кем-то из своих вы не хотите... Значит, у нас остаётся только Сайбан.

Моника, которая поначалу колебалась, теперь пошла на попятную:

— К тому же мы понятия не имеем, блефовал он насчёт карты или нет. Вот и проверим, отправив его на скамью на выбывание.

Сесил поднял взгляд и окинул присутствующих вопросительным взглядом, ища подтверждения:

— Решено? Сайбан?

Возражений не последовало. Участь старика была предрешена.

Временный союз для первой игры не шёл ни в какое сравнение с личным, проверенным альянсом Сесила. Как только с кандидатурой на вылет определились, капитан незаметно подозвал своих людей, и они дружно поднялись на второй этаж.

Фан Цзюэ уходить не спешил. Когда игроки один за другим покинули карточную комнату, он остался там в полном одиночестве.

Мысли его лихорадочно работали. После дисквалификации Джои и выдвижения Сайбана, с которым у него были вполне сносные отношения, Фан Цзюэ мог безоговорочно доверять только двум людям — Пенни и Сибэнь.

«Надо бы переговорить с Сесилом», — решил он.

Но едва он поднялся со стула, дверь распахнулась.

В комнату скользнули Сибэнь и Пенни. Тщательно прикрыв за собой дверь, они заговорщически улыбнулись Фан Цзюэ.

— Ну что, раз уж всё зашло так далеко, может, перестанем шифроваться? — весело спросила Сибэнь.

Фан Цзюэ не удержался от мягкой улыбки:

— Пожалуй, пора.

Сибэнь по-хозяйски опустилась на стул напротив него, широко расставив ноги. Пенни пристроилась рядом.

— Значит, мы втроём идём до самого финала? — уточнила Пенни.

Сибэнь кивнула и выжидающе посмотрела на Фан Цзюэ. Тот ответил предельно серьёзно:

— Разумеется. Я вам обеим полностью доверяю.

Сибэнь звонко хлопнула в ладоши:

— Отлично! Тогда давай выживать остальных одного за другим!

Окинув взглядом девушек, Фан Цзюэ слегка приподнял бровь:

— Возможно, нам стоит расширить наш союз. Нам не мешает ещё один человек.

— И кто? — поинтересовалась Сибэнь.

Фан Цзюэ сделал едва заметный жест. Пенни в изумлении прижала ладонь к губам:

— Да ладно, Фан Цзюэ... Ты же шутишь?

— Я абсолютно серьёзен, — отрезал он.

Спустя пару минут Фан Цзюэ вернулся в комнату, ведя за собой гостя.

Сибзнь и Пенни в это время лениво собирали Лего. Увидев вошедшего вслед за ним Лю Бо, оба разом изменились в лице.

— Мы серьёзно берём его к себе?.. — тихо выдохнула Пенни.

Фан Цзюэ прекрасно понимал, что Лю Бо с его лишним весом вряд ли продержится до конца проекта — физические испытания на поздних этапах его попросту отсеют. Но тот был чертовски умён, и Фан Цзюэ не сомневался: его аналитический ум ещё сослужит хорошую службу.

После непродолжительного разговора все четверо сошлись на том, чтобы официально закрепить свой тайный пакт.

Стоило Фан Цзюэ договорить, как из динамиков раздался звонкий голос Джули:

— Внимание всем жильцам! Просим собраться в гостиной.

— Сейчас будет объявлено имя участника, отправленного на скамью на выбывание!

Все уже успели приноровиться к бешеному ритму жизни на шоу, так что в гостиной собрались быстро и без лишней суеты.

Как и во время первого голосования, объявлять вердикт вышел капитан команды — Сесил.

Выдержав паузу и произнеся дежурные извинения, он наконец огласил нового кандидата на выбывание:

— Нам очень жаль, но наш выбор пал на Сайбана.

Крис облегчённо выдохнула. Но Сайбана буквально взорвало от ярости.

От его привычного образа мягкого, благообразного старика в мгновение ока не осталось и следа. Он ткнул скрюченным пальцем в сторону Сесиля и яростно заорал:

— Я же ясно дал понять, что у меня есть карта! Какого чёрта вы потащили меня на скамью на выбывание?! Да я завтра же порву всех в раунде воскрешения! Верну себе место в доме! А вы у меня ещё умоеетесь слезами, убудудки, вот увидите!

Сесил, принявший на себя основной удар, беспомощно развёл руками:

— Это решение всей команды, а не моё личное. Зачем вы так разговариваете?

— Мне плевать на всех остальных, у меня пальцев не хватит их считать! — злобно выплюнул Сайбан. — Отвечать за это дерьмо будешь лично ты, усек?!

Выплеснув злость, старик развернулся и, тяжело топая, зашагал на второй этаж, по пути чувствительно задев плечом Пенни.

Оставшиеся в гостиной переглянулись в неловком молчании.

— Слушайте, а Сайбан с Роулом случайно не родственники? — осторожно нарушил тишину Джек. — Повадки один в один. Жуть какая-то.

Крис демонстративно закатила глаза:

— Это просто шоу, господа. К чему эти дешёвые драмы и личные оскорбления?

Цинь Шаочжи постоял ещё немного, но, поняв, что дальше обычных сплетен дело не пойдёт и никакой полезной информации он здесь не соберёт, молча развернулся и ушёл. Вслед за ним гостиную начали покидать и остальные.

Фан Цзюэ какое-то время задумчиво разглядывал погасший экран телевизора в углу.

Зачем Сайбану разыгрывать эту сцену? Из того, что Фан Цзюэ успел о нём узнать, старик вовсе не походил на человека, не способного держать себя в руках. К тому же такая вспышка ярости не приносила ему абсолютно никакой пользы, кроме одной — она мгновенно превращала его в мишень для всеобщего осуждения.

Фан Цзюэ встряхнул головой, отгоняя лишние мысли, поднялся и, бросив короткое «пойду прилягу», направился к лестнице.

Однако стоило ему подняться на пролёт и свернуть за угол, как он нос к носу столкнулся с Цинь Шаочжи. Тот стоял у самых перил.

Заметив Фан Цзюэ, мужчина усмехнулся:

— Что так долго?

Фан Цзюэ замер на ступеньке, невольно оглянулся назад и, убедившись, что на лестнице они совершенно одни, указал на себя пальцем:

— Это ты мне?

Цинь Шаочжи негромко рассмеялся:

— А кому же ещё.

— Стою тут, жду тебя.

<http://bllate.org/book/18421/1786132>